

Исландская сказка " О мастере Илльхуги "

В одно и тоже время в Епископском Междуречье жило двое мастеров, умения которых весьма отличались друг от друга. Одним из них был бонд Эйрик Мелькьёрссон с Бергова Двора. Он сделал модель солнечной системы, но умер до того, как закончил механизм, который приводил всё в движение.

Другим был бонд Илльхуги из Друмбоддсстадира. Он был очень искусен в обработке железа, но особенно – дерева. Он никогда не использовал рубанок, а для всего применял топор.

Как то раз он был ночью на хуторе, и там же был один учёный столяр. Вечером их попросили сделать корыто для молока. У Илльхуги не было с собой инструментов, кроме топора и сверла. У столяра были все инструменты, которые он обычно применял. Они начали соревноваться, и столяр оказался чуть впереди. Затем в корыта налили воду, и корыто столяра дало течь, а корыто Илльхуги – нет.

Илльхуги старательно делал всё, что требовалось в Скаульхольте. Рассказывают, он сделал топор лесоруба из секиры «Великанша Боя», которая принадлежала Скарпхедину. В последний раз её использовали для казни в Скаульхольте. Некоторые говорят, что Илльхуги сделал из неё двенадцать топоров, другие – что меньше, и это более вероятно. Ещё рассказывают, что эта секира была увезена из страны последней из всего оружия.

Илльхуги был одним из лучших корабельщиков в своё время, но он был очень требователен к материалу и, казалось, предвидел будущее. Как то раз он пришёл туда, где люди делали корабль. Он сказал им:

– Вы не очень внимательны, раз берёте для корабля «ветренный» дуб.

Они не придали этому значения. На корабль налетел ветер, и он разбился на куски.

Однажды, как часто бывало, его позвали делать корабль, и едва ему принесли материал для кия, он сказал:

– Это «кровавый» дуб; и не хочу делать корабль из этого дерева.

На это не обратили внимание, и ему пришлось использовать это дерево. Тогда он сказал:

– Из этого корабля получится утлая лодчонка, но всё же я сделаю так, чтобы киль никогда не отвалился.

Этот корабль раскололся в море.

Илльхуги говорил, что не знает в Исландии кладбища, на котором менее всего хотел бы лежать, чем в Стаде в Гриндавике, но так, однако, положено судьбой. И как то раз его позвали делать корабль в Гриндавик, и он сказал, что делает это по принуждению.

Он объяснил, что этому есть три причины: первая – что корабль станет утлой лодчонкой; вторая – что это будет самый последний корабль, который он делал; а третью он не назвал. Когда корабль был полностью готов, Илльхуги заболел и умер, и его похоронили в Стаде. Его пророчество относительно корабля подтвердилось.

Сыном Илльхуги был Ёрунд, отец бонда Торстейна из Брунавадлакота, которому Готтсвейн Готтсвейнссон отрезал руку, отца Эйнара из Мирархуса (или Паульсхуса) на мысе Сельтьярнарнес и его братьев. Сейчас они уже выросли и отличные мастера, как и все их предки.